

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Т.Е. Владимирова

Кафедра культурологии
Институт русского языка и культуры МГУ имени М.В. Ломоносова
ул. Кржижановского 24/35, Москва, Россия, 117218

Кафедра русского языка и межкультурной коммуникации
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая 9, Москва, Россия, 117198

Настоящая статья посвящена раскрытию онтологических оснований лингвистики и лингводидактики, исследующих языковую личность, ее бытие и картину мира. В статье рассматриваются русские и английские пословицы о совести, которая является одной из доминант общехристианской культурной традиции.

Ключевые слова: языковая личность, бытие, картина мира, экзистенциальный концепт “совесть”, пословица.

Принятие антропологической парадигмы привело к смещению акцента в лингвистических исследованиях с анализа системных свойств языка / речи / дискурса на «человека в языке». В результате объектами лингвистики стали сложные феномены, «открытые» на ее границе с философией, психологией и культурологией. Это языковая личность, языковое сознание, языковая картина мира, концептосфера и языковое существование. Металингвистический подход к изучению данной проблематики, базирующийся на понимании взаимобусловленности языка, сознания, бытия и культуры, восстанавливает утраченную связь лингвистики / лингводидактики с онтологией и открывает новые возможности для более глубокого осмысления *homo loquens*.

Действительно, в процессе социализации и обучения человек не только присваивает язык («дом бытия»), созданную на его основе культуру и заложенный в них «способ бытия» (М. Хайдеггер). Параллельно в сознании выстраивается личностный код жизнедеятельности, опосредованный собственными ценностными представлениями о смысле существования. Это позволяет исследователям рассматривать смысл жизни как ориентировочную ос-

нову поведения и, шире, как интегративную основу личности. Более того, смысл жизни задает ее целостность и формирует культурно обусловленные представления о подлинном существовании, «объемлющие язык изнутри, придающие всему изначальный импульс» (В. Гумбольдт). Не удивительно, что изучение языковой личности и ее бытия опирается на ряд понятий, принятых в экзистенциальной исследовательской парадигме. Это *экзистенциальная коммуникация*, понимаемая как глубоко личностное общение, в котором раскрываются сущностные свойства коммуникантов и их экзистенциальный опыт; *экзистенционал* (*экзистенциальный концепт*) – этическая категория, раскрывающая понимание подлинного бытия; *экзистенциальная компетенция* – «совокупность индивидуальных характеристик человека, его черт характера, взглядов, представлений о себе и об окружающих, готовность к социальному взаимодействию». Данная компетенция носит этнокультурный характер и поэтому является важной для межкультурного общения, поскольку «формы выражения дружелюбного и заинтересованного отношения, принятые в одной культуре. Могут расцениваться носителями другой культуры как проявление агрессии или оскорбление» [1: 11]. Развитие данной компетенции представляется актуальным при обучении как родному, так и неродному / иностранному языкам, поскольку она способствует формированию «дара видеть мир в категории взаимодействия и сосуществования» (М.М. Бахтин).

В этой связи особый интерес вызывают исследования, посвященные экзистенциальным концептам, в совокупности составляющим ту «сетку координат» (А.Я. Гуревич), через призму которой люди воспринимают действительность, выстраивают в сознании свой образ мира и характер взаимоотношений с Другими. Так, вера, справедливость, совесть, правда, любовь, поиск смысла жизни могут быть отнесены к числу традиционно одобряемых экзистенциалов русского бытия, основанного на общинных ценностных представлениях. Западноевропейская культура, напротив, базируется на индивидуалистических ценностях и таких экзистенциалах, как личная свобода, достоинство, инициативность, способность к самореализации, прагматизм, комфорт.

Рассмотрим общехристианский *экзистенциал* «совесть», который в русской и англоязычной лингвокультурах воспринимается как своего рода голос сущего, напоминающий человеку о высших ценностях. Примечательно также, что в обоих языках лексема *совесть* изначально понималась как '(по)знание, получаемое вместе с кем-либо', но в православной традиции она была переосмыслена и стала восприниматься как со значением 'внутренний закон, данный человеку Богом'. Приведем пословицы о совести, чести («чистой совести» – В.И. Даль) и стыде («внутренней исповеди перед совестью» – В.И. Даль), которые не имеют соответствия в английском языке: *От человека утаишь, от совести (от Бога) не утаишь; Добрая совесть – глаз Божий; Живи так, чтоб ни от Бога греха, ни от людей стыда; В ком есть Бог, в том есть и стыд; Бога боится, людей стыдится; Кто Бога не боится, тот и людей не стыдится; Ни людям в честь, ни Богу в славу* и др. Вместе с тем в обоих языках есть пословицы, обнаруживающие некоторую содержательно-смысловую и/или образную общность:

а) *Better a good conscience without wisdom than wisdom without a good conscience* (Лучше хорошая совесть без мудрости, чем мудрость без хорошей совести); *You can't kid your conscience* (Невозможно обмануть свою совесть); *Conscience is as good as a thousand witnesses* (Совесть – тысяча свидетелей); *A guilty conscience needs no accuser* (Нечистой совести обвинитель не нужен); *Conscience betrays guilt* (Совесть выдает вину). **Ср.:** *Как ни мудри, а совести не перемудришь; Без совести (стыда) и при большом уме не проживешь; С совестью не разминуться.*

б) *A quiet conscience sleeps in thunder* (С чистой совестью и в грозу спится); *A good conscience is a constant feast* (У кого совесть чиста, тот может спать спокойно); *A guilty*

conscience is a self-accuser (Нечистая совесть спать не дает); *Clear conscience never fears midnight knocking* (Чистая совесть никогда не испугается ночного стука в дверь). **Ср.:** У кого совесть чиста, у того подушка под головой не вертится; Совесть спать не дает.

в) *An evil conscience breaks many a man's neck* (Нечистая совесть многих сгубила); *A guilty conscience feels continual fear* (Виновная совесть испытывает непрерывный страх); *A guilty conscience is a hidden enemy* (Виновная совесть – невидимый враг); *A guilty conscience is a lively enemy* (Виновная совесть подобна реальному врагу). **Ср.:** Совесть мучит, снедает, томит и/или убивает; Смерть лучше бесчестья.

г) *Conscience is what tells you not to do what you have just done* (Совесть – это то, что говорит вам не делать того, что вы только что сделали); *Conscience doesn't always keep you from doing wrong, but it does keep you from enjoying it* (Совесть не всегда удерживает от совершения неправильных поступков, но при этом не дает наслаждаться ими). **Ср.:** Совесть с молоточком: и постукивает и наслушивает; Наперед спросись у совести.

д) *A clear conscience is far more valuable than money* (Чистая совесть дороже денег); *A good conscience is better than a big wage* (Хорошая совесть лучше, чем большая зарплата); *The best asset is a clean conscience* (Чистая совесть – ценнейшее имущество); **Ср.:** Лучшие понести на гривну (на рубль) убытку, чем на алтын (на грош) стыда; Хоть мошна пуста, зато совесть чиста; Не в кафтане честь, а под кафтаном.

е) *Conscience is the dog that can't bite, but never stops barking* (Совесть, как собака, которая не может укусить, но никогда не перестает лаять). **Ср.:** Совесть не волк, а ест поедом; Совесть без зубов, а грызет (загрызет); Беззуба, а с костями сглохнет (съест).

ж) *The belly does not have a conscience* (У живота нет совести). **Ср.:** Стыдненько, да сытненько; Убей Бог стыд, так будешь сыт; Хороша и честь, и слава, а лучше того каравай сала; Честь больша, да съест нельзя.

з) *A clear conscience is the greatest armor* (Чистая совесть – лучшая броня). **Ср.:** В чести, что в шерсти тепло.

Не имея возможности в рамках статьи раскрыть этнолингвокультурное своеобразие рассматриваемых паремий, отметим, что для русских пословиц характерна форма назидания (*Говори по делу, живи по совести; Береги платье снову, а честь смолоду; Надобно ж и совесть знать; За совесть да за честь – хоть голову снести*), предостережения (*К кафтану совести не пришьешь; Без совести веку не изживешь; Честь головою оберегают*) и антитестических утверждений (*Рожь кривая, да **совесть** прямая; Рубаха черная, да **совесть** белая; Богатый **совести** не купит, а свою погубит*). В заключение подчеркнем, что обращение к паремиологическому наследию может рассматриваться, с одной стороны, как достоверная онтология бытия национальной языковой личности, а с другой, – как одна из «точек роста» лингвистики и лингводидактики.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Общеευропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. М. – Страсбург: Мос. гос. лингвист. ун-т, 2003. 256 с.

[2] Петер И.Г., Мкртчян К.В. Представление о совести в английских пословицах (<http://sibac.info/1285>).

LITERATURA

[1] Obscheevropeyskie kompetentsii vladeniya inostrannym yazykom: izuchenie, obuchenie, otsenka. M. – Strasburg: Mos. gos. lingvist. un-t, 2003. 256 s.

[2] Peter I.G., Mkrtchyan K.V. Predstavlenie o sovesti v angliyskih poslovitsah (<http://sibac.info/1285>).

ONTOLOGICAL FOUNDATIONS OF LINGUISTICS AND LANGUAGE TEACHING METHODOLOGY

T.E. Vladimirova

Institut of Russian Language and Culture of Lomonosov Moscow State University
Krzhizhanovskogo St. 24/35, Moscow, Russia, 117218

Peoples' Friendship University
Miklukho-Maklay St., 9, Moscow, Russia, 117198

This article focuses on the disclosure of ontological foundations of linguistics and Language Teaching Methodology investigating linguistic personality, its being and world picture. The article deals with Russian and English proverbs of conscience, which is one of the landmarks of the common Christian cultural tradition.

Keywords: linguistic personality, being, world picture, existential concept “conscience”, proverb.